

Перевод: Larsa

Редактор: Naidес

В июне погода становилась жаркой и сухой. К счастью, прошлой ночью прошёл сильный дождь. Множество цветов на деревьях, которые только недавно распустились, были сбиты и разбросаны по земле. Воздух после дождя был свежим и ароматным, даря людям приятные ощущения ранним утром.

Циньсан подняла руку, чтобы закатать бамбуковую штору как можно выше. Затем она повернулась и сказала с нежной улыбкой:

— Мы должны впустить в комнату побольше воздуха, прежде чем солнце поднимется выше, иначе в комнате станет слишком душно.

Рядом с ней стояла молодая служанка с влажной бамбуковой корзиной в руках. На столе стояли разноцветные маленькие тарелочки с фруктами, в том числе фарфоровые белые и фамильные розовые, хрустальные, восьмиугольные и в форме подсолнуха. Все они выглядели красиво и изящно.

Сяотао закатала рукава, а затем положила на тарелки всевозможные фрукты, на поверхности которых были капли воды.

— Ливень прошлой ночью действительно был страшным, — подняв голову, сказала она. — Когда я услышала грохот, мне показалось, что кто-то бьёт или шлёпает по земле доской. У меня даже сердце затрепетало.

Жуомей всё это время сохраняла спокойное выражение на своём хорошеньком личике. Услышав слова Сяотао, она слегка нахмурилась и сказала:

— Хозяин намного страшнее. Я... Я никогда не видела, чтобы он впадал в такую ярость. Это было жутко.

— Они это заслужили! — говоря это, Люйчжи вошла в комнату. После того, как она поставила чайный поднос, она подошла к столу и налила себе немного воды, чтобы попить.

— Госпожа закончила завтракать? — взглянув на неё, с улыбкой спросила Циньсан. — Эй, успокойся, пей медленно, никто не собирается отбирать у тебя воду.

Люйчжи поставила свою чашку, но всё ещё чувствовала жажду.

— Сегодня утром жареные перепелиные яйца с пряным солёным соусом, поданные для госпожи, были восхитительны, — налив себе ещё одну, сказала она. — Госпожа дала мне это блюдо, и я не смогла удержаться и съела много. Яйца слишком солёные... Эх, только когда вошли сестры Цхуйвей и Даньдзю, у меня хватило силы воли уйти.

— Ты это заслужила, — Сяотао пристально посмотрела на неё. — Почему ты не поделила это блюдо с нами?

Люйчжи поставила чашку, уставилась на Сяотао и, уперев руки в бока, сказала:

— Сегодня утром госпожа попросила молодую госпожу Сянь позавтракать с ней. Молодая госпожа Сянь много съела. Даже если бы я ничего не ела, тебе бы всё равно ничего не осталось.

— Хорошо, хорошо, не стоит ругаться из-за нескольких перепелиных яиц. Разве госпожа не обеспечивает нас постоянно вкусной едой? — Жуомей махнула рукой, а затем тихо спросила. — Скажите, в прошлый раз госпожа приказала вам двоим отправить еду господину. Что произошло потом? Когда я пришла туда, я только увидела, как слуги вытаскивали Ву'эр, покрытую кровью. Это было так страшно.

Люйчжи вытерла рот носовым платком и выглянула за дверь и в окно.

— Ничего особенного, — сев, неторопливо произнесла она. — Прошлой ночью, когда та женщина из Дома Аромата Кардамона узнала, что господин ушёл прямо в свой кабинет, не заходя к нам во двор, ей пришла в голову очередная паршивая идея. Она послала Ву'эр отнести еду в кабинет, чтобы «позаботиться о господине». Шуньцзы остановил её, не дав войти в кабинет. Тогда эта девушка нарочно повысила свой голос, чтобы её услышали. Но она не знала, что... — она прикрыла рот рукой и усмехнулась. — Она не знала, что этим разозлит господина. Он приказал слугам выдать ей тридцать ударов палкой. Ха, она заслужила это!

— Так вот в чём дело. Она может винить лишь саму себя, — на лице Жуомей появилось презрительное выражение, и она с насмешкой сказала. — Две хорошенькие служанки, которые служат наложнице Гун, всегда приходят к нам во двор, роскошно вырядившись. Вы видели, как они входили и выходили из комнаты госпожи и вытягивали головы, рассматривая нас? Они просто пытаются попасться на глаза господину! У этих девушек вообще нет чувства собственного достоинства!

Циньсан и Люйчжи переглянулись, подумав: «Хотя Жуомей немного самовлюблённая и часто говорит с сарказмом, у неё нет злых помыслов». Когда Гу Тинье находился здесь, Жуомей пряталась в задней комнате или оставалась в других местах. Другими словами, она редко показывалась перед своим господином.

— Господин — вспыльчивый человек и сдерживает свой гнев только тогда, когда рядом наша госпожа. Прошлой ночью, когда он разбил чашку, в которой был горячий чай, вода и осколки фарфора оказались на полу, но Шуньцзы и охранники во внешнем дворе не осмелились

пошевелиться, — вмешалась Сяотао.

После того, как Сяотао положила фрукты на тарелку, она взяла только что помытые зелёные ветки и листья и разделила их на несколько пучков, чтобы украсить фрукты, сказав:

— Иначе, как вы думаете, почему эта женщина из Дома Лин Дин так тихо себя ведёт? Я слышала, что она привела с собой четырёх служанок. Однако по определённым причинам одна из них была забита до смерти, а другая была избита до полусмерти и тоже умерла через несколько дней. Госпожа Фэнсянь заболела от страха из-за этого, и ей понадобилось несколько месяцев, чтобы встать с постели... Ладно, Чунья, выбрось это и принеси мне корзину, которая сохнет снаружи. — Сяотао хлопнула в ладоши и встала. После этого она собрала остальные листья и передала их маленькой служанке с круглым лицом, которой было около десяти лет. Последняя последовала приказу Сяотао и сразу же вышла.

Хотя Сяотао ничего не почувствовала, когда рассказывала эту историю, все остальные служанки ощутили, что их сердца пропустили по удару. Они были в шоке и не могли вымолвить ни слова. Спустя долгое время Люйчжи воскликнула:

— Почему ты не рассказала об этом раньше? Прошлой ночью, когда господин не вернулся, эта глупая девчонка Цхайхуань продолжала говорить, что хочет проверить ради госпожи, как у него дела.

— ...Ты никогда не спрашивала об этом, — изумившись, ответила Сяотао. Хотя ей нравилось везде совать свой нос, она не любила сплетничать. Обычно Минлань была её единственным слушателем.

Как компетентная служанка, Сяотао не только имела честный вид, но и говорила с осторожностью. Только так она могла гарантировать, что слова, слетевшие с её губ, не превратятся в сплетни.

Пока они болтали друг с другом, Чунья вернулась с двумя корзинами в руках, которые были сплетены из фиолетового бамбука. Сяотао подняла крышку одной из корзин и положила внутрь тарелки с фруктами.

— ... Мне следовало позволить Цхайхуань уйти прошлой ночью. Было так трудно остановить её, — сказала Люйчжи, всё ещё будучи возмущённой.

— Не вмешивайся, — не удержавшись, сказала Циньсан. — Если твоя паршивая идея приведёт к неприятностям, сестра Цхуйвей ударит тебя по ладоням!

Люйчжи, вспомнив прошлое, показала в ответ язык и замолчала.

— Давайте отбросим такие идеи. Господин поднялся из низов, поэтому он не добр и не нежен к

женщинам, как большинство учёных, — глубоко вздохнула Жуомей. — К счастью, господину очень нравится наша госпожа, иначе... — говоря это, Жуомей спрятала лицо в ладонях, демонстрируя печальное выражение, выглядя довольно обеспокоенной, но в то же время очень красивой.

Люйчжи и Циньсан снова обменялись взглядами и скривили губы.

Услышав это, младшая Чунья подняла голову и невинно сказала:

— Характер господина стал лучше. Я слышала, что до того, как госпожа вышла за него замуж, как-то раз одна служанка случайно вошла во внешний кабинет. И он приказал немедленно выслать её.

— А что дальше? — сразу же спросили они, заинтересовавшись услышанным.

— Дальше... дальше ничего, — ошеломлённо ответила Чунья, закрыв корзину крышкой.

— Как это возможно? — разозлились они. — Что случилось с той служанкой?!

Мало кто начинал бы рассказывать историю, не собираясь рассказывать конец. Люйчжи ткнула Чунью в лоб.

— Я действительно не знаю, — охнула та. — С тех пор эту служанку никто не видел.

Другие девушки растерянно переглянулись, чувствуя себя крайне напуганными. Они могли бы почувствовать себя лучше, если бы услышали, что служанку избили или продали, но собственное воображение было страшнее. В комнате воцарилась тишина. Спустя долгое время Люйчжи вдруг что-то вспомнила и пристально посмотрела на Чунью, спросив:

— Как ты об этом узнала?

— Я слышала это от брата Шуньцзы, господина Гунсуня, охранника Се и второго господина Ту, — сразу же ответила Чунья с невинным выражением на лице.

Люйчжи чуть не упала в обморок. Жуомей широко открыла рот. Циньсан не знала, смеяться ей или плакать. Она указала на Сяотао и Чунью, сказав:

— Тот, кто прикоснётся к румянам, будет испачкан в красном... Чунья, ты следуешь за ней каждый день и становишься такой же, как она. Ты должна оставить её как можно скорее и последовать за мной.

Чунья сразу же взяла Сяотао за руку и сказала сладким голосом:

— Спасибо, сестра Циньсян. Но я не могу расстаться с сестрой Сяотао. Она сохраняет всю вкусную еду и красивую одежду, а потом отправляет всё это моей матери и сестре.

— Малышка, ты такая откровенная, — держа Чунью за руку, с улыбкой произнесла Сяотао. — Независимо от того, насколько я хороший человек, тебе не нужно рассказывать об этом вслух вот так. Мы всегда должны оставаться скромными.

Остальные служанки слегка пошатнулись, потеряв дар речи.

Маленькая девочка, которая не знала ничего, только счастливо рассмеялась. Однако Минлань не была такой везучей. Прямо сейчас у неё были трудные времена.

С тех пор как Гу Тинье вернулся в их поместье, он заперся в кабинете, не сказав ей ни слова, и даже не вышел поужинать. Тем временем он позвал Гунсунь Байши, чтобы что-то обсудить.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648754>